

Таким образом, в целях успешного выявления, пресечения и расследования деятельности указанных преступных групп в территориальных органах ФСКН целесообразно:

– организовать подготовку сотрудников, которые будут заниматься выявлением и расследованием преступлений данной категории, обеспечив их свободным доступом к сети Интернет;

– организовать систему взаимодействия с экспертными и специальными техническими подразделениями для повышения эффективности изъятия криминалистически значимой информации с удаленных ресурсов сети Интернет.

---

¹ Бондаренко Д.Д. Виртуальные валюты: сущность и борьба с их использованием в преступных целях (на примере США) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 6.

² Beyond Silk Road: Potential Risks, Threats, and Promises of Virtual Currencies. The United States Senate Committee on Homeland Security and Governmental Affairs, November 18, 2013. P. 21. Цит. по: там же.

Железняк Н.С.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской
Федерации
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СУДЕБНОГО САНКЦИОНИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ В НЕОТЛОЖНОМ ПОРЯДКЕ

Нами уже неоднократно отмечалось, что за 20 лет существования Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) почти тремя десятками его редакций, насчитывающими восемь с половиной десятков изменений, законодатель пытался совершенствовать регулируемую данным нормативным правовым актом деятельность – и частично ему это удалось. У теоретиков и практиков в области оперативно-розыскной деятельности сегодня возникает все меньше вопросов относительно «черных дыр» и «белых пятен», изначально изобиловавших в упомянутом документе.

Однако следует констатировать, что процесс приведения оперативно-розыскных норм в соответствие с потребностями

практики борьбы с преступностью еще не завершен. Например, серьезный пласт вопросов, не нашедших четких и понятных разъяснений законодателя, содержится в ст. 8 ФЗ об ОРД, посвященной условиям проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). В ч. 3 рассматриваемой статьи отмечается следующее: «*В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение*» (здесь и далее курсив наш. – Н.Ж.).

Из цитируемого предписания законодателя вытекают несколько очевидных положений:

– для проведения в особом порядке ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, *должны возникнуть случаи*, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, либо угрожать государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

– ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, можно провести *на основании мотивированного постановления* одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД;

– при этом *должно быть обеспечено обязательное уведомление суда (судьи) в течение 24 часов*;

– в течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия *орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение*.

Соблюдение указанных условий делает возможным проведение таких ОРМ в особом порядке, т.е. до получения судебного разрешения на ограничение конституционных прав граждан.

Вместе с тем некоторые теоретики и значительная часть практиков задаются вопросом о возможности проведения ОРМ, отмеченных в ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД, без получения соответствующего судебного разрешения, используя для этого следующую мотивацию: заключительная фраза предписания, изложенного в ч. 3 ст. 8 ФЗ об ОРД, гласит, что орган, осуществляющий ОРД, в течение 48 часов с начала проведения ОРМ, обязан получить судебное решение *либо прекратить его проведение*.

Именно окончание фразы «либо прекратить его проведение» представляется значительной части должностных лиц альтернативой получению судебного решения. Рассуждения в этой части достаточно просты: если на ОРМ, не терпящие отлагательства, сотрудниками затрачено немного времени (например, несколько часов) и получен необходимый результат, ОРМ подлежит прекращению, и нет необходимости получать на него соответствующее судебное решение. Однако такой подход нам представляется слишком упрощенным и неверным в части толкования рассматриваемой нормы.

Во-первых, ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД однозначно требует получения судебного решения на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан.

Во-вторых, существуют только два исключения из предложенного законодателем правила судебного санкционирования ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан:

– ч. 6 ст. 8 ФЗ об ОРД – в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме, прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов (в это случае достаточно уведомления соответствующего суда);

– ч. 10 ст. 8 ФЗ об ОРД – ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, обеспечивающие безопасность органов, осуществляющих ОРД (проводятся без судебного решения при наличии согласия гражданина в письменной форме).

И последний и, видимо, самый весомый аргумент за обязательность судебной проверки законности ОРМ, проведенных в исключительном порядке. Когда предписания законодателя недостаточно ясны, правоприменитель обращается к официальному толкованию норм, осуществляемому высшими судами страны. В частности, в одном из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ¹ по этому поводу сообщается: ч. 3 ст. 8 ФЗ об ОРД предусматрива-

ет, что «в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускается проведение ОРМ, требующего судебного решения, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение».

Закон обязывает органы, осуществляющие ОРД, во-первых, *уведомить суд (судью) о проведении ОРМ*, во-вторых, получить судебное решение о проведении такого ОРМ (*независимо от того, прекращено осуществление ОРМ на момент обращения в суд или нет*). В случае если на момент обращения в суд осуществление ОРМ прекращено, судья в постановлении дает оценку законности проведенного ОРМ. Если на момент обращения в суд осуществление ОРМ не прекращено, судья в одном постановлении дает оценку законности проведенного ОРМ и разрешение на его проведение в дальнейшем или отказывает в его проведении.

Таким образом, вопрос о необходимости получения судебного разрешения на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, даже в случае их прекращения, представляется разрешенным и не нуждающимся в дальнейшем анализе.

---

¹ Информация Пленума Верховного Суда РФ о рассмотрении судами материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий от 05.06.2014.